

Андрей Неклюдов

Мой друг бабушка

Андрей Неклюдов

Мой друг бабушка

*Текст предоставлен правообладателем
Мой друг бабушка: 2015*

Аннотация

Это забавный и трогательный рассказ для семейного чтения. Главный его герой, мальчишка, всегда говорит правду. В результате неожиданной ссоры со своей бабушкой, Лёша убеждается, что есть на свете вещи поважнее честности.

Андрей Неклюдов

Мой друг бабушка

Когда я был мальчишкой, много-много лет назад, я, в общем-то, несильно отличался от других мальчишек и совсем не был паинькой – случалось, и проказничал, и дрался, и сестру иной раз обижал. Но так повелось, что обычно я честно признавался в своих проступках. Мне и мама, сколько я помню, внушала: «Будь честным, Лёша. Всегда говори правду – и люди будут тебя уважать».

Не скажу, чтобы это было так уж трудно – говорить правду. Пожалуй, это немного даже облегчало жизнь. Ну, учинил ты какое-то безобразие – признайся честно, и тебя чаще всего простят, раз уж ты сам признался.

Помню, играли с ребятами во дворе в футбол, и я так зафутболил мяч, что он разбил у соседей приоткрытое окно, залетел в квартиру да еще и цветок с подоконника сшиб. Ну, думал я, достанется мне на орехи. Боялся и домой идти. Но удивительное дело: меня не так уж сильно и ругали.

– Ты же нечаянно это сделал, – заключила мама. – И потом, сам честно признался. Но больше под домом не играйте, иначе нам постоянно придется стеклить чьи-то окна.

В общем, я обычно признавался, и это стало моим правилом.

А вот мой друг Санька – тот наоборот: хулиганил почище

меня и никогда не признавался. Утащит, к примеру, из дома кусок колбасы – Горыныча угостить. Горынычем звали нашего дворового пса, безобиднейшую дворнягу. Мать Саньки давай его пытаться (Саньку, а не Горыныча): где колбаса? А он: не брал – и всё тут. Вовка, старший его брат, конечно, тоже отказывается: мол, и он не брал. Но мать непременно всё выяснит и Саньке надаёт затрещин. Может, не столько даже за колбасу, сколько за враньё. А в следующий раз он всё равно соврёт.

И всё же Санька был друг верный, и я бы ни на кого другого его не променял.

А ещё у меня была бабушка, и с ней мы тоже дружили. Никто из моих приятелей не дружил со своими бабушками или с дедушками, а вот я дружил.

Но и бабушка моя была бабушкой необыкновенной.

Жила бабушка Рая в другом городе и к нам приезжала раза два в год на две-три недели.

Мы встречали её на автостанции – я и сестры. Я волновался: а вдруг автобус не придёт? Когда же автобус приходил, я старался через его окна разглядеть высокую и худощавую, немного сутулую бабушкину фигуру. А разглядев, усиленно махал ей рукой и даже подпрыгивал.

Бабушкиного приезда я всякий раз ждал с нетерпением. Может быть, потому, что с ней мне было интересно. Да и сама она всегда интересовалась моими делами. Я мог часами показывать ей свои коллекции марок, значков и монет. И она

внимательно рассматривала их, низко склоняясь над моими альбомами, потому что глаза у нее были слабые, а очков она решительно не носила. Я перелистывал время от времени страницы, показывая самые ценные, на мой взгляд, марки, а бабушка, разглядывая их и спрашивая меня, поглаживала при этом мою спину своей сухой, узкой и всегда очень тёплой ладонью.

Когда она бывала серьёзной, у неё было лицо кардинала. В каком-то фильме я видел кардинала, очень похожего на мою бабушку. Дома она носила длинный мягкий халат с голубыми цветами, по которому очень приятно было провести рукой.

Если мы с моей младшей сестрой Мариной играли в магазин, нашу любимую игру, бабушка охотно играла с нами. Мы изготавливали из бумаги деньги и делили на троих. У каждого был свой магазин со всякими товарами (яблоко, грецкий орех, пустой, но всё ещё пахучий флакон из-под духов, самодельный бумажный пистолет). Как и мы с Мариной, бабушка расхваливала свой товар, старалась продать его подороже, а у нас купить что-нибудь подешевле, и даже жульничала, как и мы. Такая уж это была игра: незаметное жульничество в ней допускалось. Торговала и жульничала она так ловко, что в конце концов все товары и все «деньги» оказывались у неё, а мы с Мариной оставались на бобах. Хотя, по правде, и бобов у нас не было, а если бы и были – бабушка скупала бы и их.

– Добрая бабушка облапошила своих внучат! – смеялась она в конце игры.

Перед Новым годом (если бабушка приезжала перед Новым годом) она вместе со мной, Мариной и Лизой, старшей моей сестрой, делала ёлочные игрушки. Вообще-то у нас на антресоли хранилась целая коробка покупных игрушек – шаров, сосулек, гирлянд и прочего. Но самодельные, те, что научила нас делать бабушка Рая, были куда интереснее. Рыбы из картона с золотой чешуей из фольги, длинные конфетины из цветной бумаги, в которые можно что-то интересное запихнуть, смешные рожицы из вымоченных, а затем высохших в формочке кусочков бумаги... А какие фантастические снежинки мы вырезали! Ни одна из них не повторялась.

Вдобавок бабушка научила меня делать из бумаги, не разрезая ее, а только по-хитрому складывая и раскладывая, двустольный пистолет и пароходик с трубами. А Марину – кровать для ее маленькой куклы.

Помнится, когда я был совсем маленьким, даже не ходил в школу, я однажды приболел. Из-за этого я капризничал и отказывался есть. Мама не знала, как меня накормить и как дать лекарство, ведь лекарства нельзя принимать в пустой живот. И тогда бабушка Рая очень просто меня накормила. Она намяла мякишей хлеба, вылепила из них что-то вроде чашечек и положила: в одну – кусочек отварной рыбы, в другую – чайную ложечку каши, в третью – чуточку салата.

– Ты великан, Лёша, – сказала она мне. – А это – бочонки с рыбой, с зерном и с квашеной капустой. Ты будешь их проглатывать, как Пантагрюэль, – (я тогда еще не знал, кто это такой). – Ну, попробуй съесть для начала вот эту бочку с рыбой. Шире рот, великан!

Я открыл рот во всю ширь, затем прожевал и проглотил первый бочонок с рыбой. Следом – бочонок с зерном, бочонок с квашеной капустой... Через несколько минут на столе ничего не осталось, даже пустых бочонков. В последнем съеденном бочонке находилось волшебное снадобье – таблетка.

Бабушка Рая была не только выдумщица, но и большая шутница. Моя мама рассказывала, что когда бабушка была помоложе, она, бывало, прикидывалась совсем ветхой старушкой. Закутавшись старым платком, согнувшись почти пополам, она еле двигалась по тротуару с палочкой, шаркая туфлями. И вот шаркает мимо сидящих на скамейке тётток-сплетниц, ее соседок. И вдруг как побежит на них со своей палкой – техточно ветром сдует! А она плюхнется на пустую скамью и хохочет до слез.

Думаю, если бы я что-нибудь такое отчебучил, меня бы посчитали хулиганом. А у бабушки это была просто задорная шутка.

При мне она не раз подшучивала над моей старшей сестрой Лизой. При открытом окне, что-то делая на кухне, она начинала напевать тонюсеньким, специально писклявым голосом: «Со-оло-вей мой, со-оло-вей, го-олосисты-ый

со-оло-ве-е-ей!..» И говорила, прервавшись на миг, как бы про себя:

– Никто не подумает, что это старенькая семидесятилетняя старушка так звонко распевает. Все скажут: это Лизочка поёт.

– Бабушка, не надо! Бабушка! Пожа-а-алуста! – умоляла Лиза, сама при этом смеясь. А бабушка заливалась еще громче: «Ты лети, мой со-оло-ве-ей!..»

У меня с бабушкой были свои секреты, каких не было у меня ни с родителями, ни с сестрами. Я, например, только ей одной доверил, какая девочка в классе мне нравится.

А еще у нас был свой вроде как пароль, только шуточный. Иногда, будто бы ни с того ни с сего, бабушка вдруг спрашивала, ткнув в меня пальцем:

– Сколько чертей в доме?!

– Сорок, – называл я любое пришедшее на ум число.

– Угадал, – говорила бабушка. И это значило, что у нас обоих отличное настроение, и мы можем во что-нибудь поиграть. Никто ничего не понимал в этих наших фразах про чертей, кроме нас двоих. И от этого нам бывало только веселее.

Перед сном, помню, мы с бабушкой читали друг другу по очереди какую-нибудь хорошую книгу. Бабушка любила Марка Твена, особенно про Тома Сойера и Гекльберри Финна. И мне эти истории тоже ух как нравились!

«Бабушкин любимчик», – поддразнивала меня Лиза, которой приходилось уступать бабушке свою маленькую ком-

нату и перебираться с раскладушкой к нам с Мариной. Как я сейчас понимаю, ей, видимо, было немного обидно, что бабушка не возится с ней так, как со мной. «Ну и что? – думал я про ее слова. – Бабушка у меня тоже любимчик».

Одно казалось мне обидным. Бабушка рано или поздно уезжала к себе, а ни моя мама, ни папа не соглашались ни играть со мной и Мариной, ни разглядывать мои коллекции. И они никогда не смешили нас так, как бабушка Рая.

Как-то я высказал бабушке эти свои сожаления. Она же на это лишь рассмеялась:

– Сравнил! Бабушка твоя на пенсии, и времени у нее полным-полно. А родители твои весь день на работе, а потом еще и по дому у них сколько дел! Они должны заботиться о вас с Мариной и Лизой – чтобы вы были одеты, накормлены, не болели. Мы с тобой, дружочек, стрекозы, а они – тру-дяги-муравьи. Помнишь басню про стрекозу и муравья?

Да, я помнил басню, но мне в той басне, честно говоря, стрекоза тоже была симпатична, хоть она и «лето красное пропела».

Сейчас мне удивительно, что бабушка Рая знала всех моих друзей.

– К тебе твой Коля заходил, – сообщала она мне, когда я появлялся дома, набегавшись на улице.

– Дюдик? – спрашивал я.

– Нет. Тот Коля, у которого маленькая сестричка и собака фокстерьер, и который хорошо играет в шашки.

– А, Колька Пасс!

– Да. Очень умный мальчик. Мы с ним так славно победили!

А Колька Пасс при встрече говорил мне:

– Утебя классная бабушка! Чаем меня напоила и всякие истории смешные рассказывала.

Да, рассказывать истории бабушка Рая была мастерица.

Мне запомнилась история про старшего брата моей мамы – дядю Сергея, которого, пока он был маленьким, звали Сергуней, или сокращенно Гуней. Моя мама тогда еще не родилась (по выражению бабушки, «была только в проекте»). Дядя же Сергей был пятилетним малышом. И вот родители поехали с ним в деревню к своим знакомым – пожить недельку на свежем воздухе. И там Гунин отец (мой дедушка) взял как-то Гуню с собой на речку – порыбачить. Сергуня на реке не рыбачил, а играл в песке, а отец с удочкой ходил по берегу – до кустистого мыска и дальше.

Бабушка Рая (тогда совсем не бабушка, а молодая женщина) находилась в доме, когда вдруг слышит громкий плач. Не плач – рёв! Это бежит от речки Гунька и, рыдая, кричит на всю деревню:

– Папу волки съели! Мамочка, папу волки съели!

Бабушка, по ее словам, понимала умом, что это какая-то ерунда, что не могут волки летом, рядом с деревней напасть на взрослого человека. Но все же, как она выразилась, ей стало не по себе. Даже жутковато стало. Хоть она и не трусиха.

– Как это съели? – с недоверием спрашивала она у сына.

– Съели! – заливаясь слезами, твердил тот.

– Где это случилось? Почему ты решил, что волки? Ты ничего не перепутал? – расспрашивала она, пока они с Гунькой вместе бежали к речке. – Они прямо напали на него?

– Не знаю! – всхлипывал перепуганный малыш. – Съели, одни кости остались!

Прибегают на речку, на мысок. И бабушка Рая (тогда не бабушка) видит на берегу множество собачьих следов и торчащие из песка огромные ребра давно сдохшей то ли коровы, то ли лошади.

– Вот такие костوماхи! – показывала мне бабушка, полукольцом разведя руки и трясая от смеха своей седой головой.

– А отец просто ушёл дальше по берегу, увлѣкшись рыбалкой, и Сергуню не слышал, – договорила она.

Рассказывала бабушка иногда и не смешные, а серьёзные истории. Как вот эта.

Бабушка в ту пору была вовсе не бабушкой и даже не женщиной, а девочкой, четвероклассницей (что, по правде говоря, я тогда с трудом представлял себе). Происходило это давно, еще до войны с фашистами. Так вот, задумала она подарить своей маме подарок ко дню рождения. И стала собирать на подарок деньги – из тех, что ей давали на мороженое или на леденцы. То есть, она не покупала себе сладостей, а деньги складывала в коробочку из-под какой-то игрушки. И так почти целый год. Но как-то раз, когда до дня рождения

оставалось совсем немного, ее мама что-то искала и наткнулась на ту коробочку с монетами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.